

Параджанов Сергей
Иосифович

31.10.01.

Новые известия, 2001 - 31 окт. - с. 6

Хрестоматия Параджанова

Гагик КАРАПЕТЯН,
«Новые Известия»

«Параджаниада». Так в моей домашней библиотеке я условно называю одну из полок. Она постепенно заполнилась после кончины великого кинорежиссера и художника. Посвященные ему книжки, альбомы и фильмы за 11 минувших лет выпустили в свет профессионалы и любители, коллеги из ближнего круга Параджанова и те, кто общался с ним мимолетно. Среди авторов «параджаниады» критики, соавторы сценариев и актеры, помощник режиссера, оператор и монтажер, поэт, школьный учитель и плотник из obsługi зоны, а также редактор газеты «За металл» в украинском городке, где Сергей Иосифович отсидел последний год почти 5-летнего лагерного заключения.

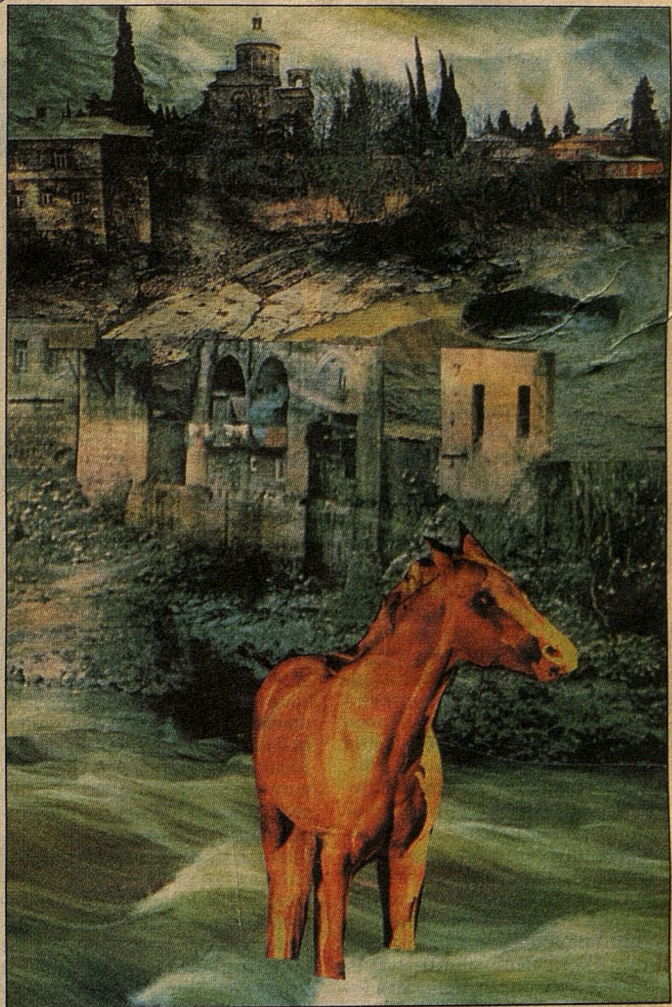
Повсеместно излюбленный, но нередко скучный контекст — «Я и Параджанов». Его байки, анекдоты о нем — обиходный жанр газетных, книжных и телемемуаров. Но любой пересказ словно бледная ксерокопия, без первоисточника трудно уловить нюансы, а прямая речь Параджанова «слышна» все реже. На этом фоне поистине уникальной выглядит книга «Сергей Параджанов. Исповедь» (серия «Наследие» питерского издательства «Азбука»).

За ее фундаментальную подготовку, составление хроники жизни и творчества (чуть ли не по месяцам), предисловие, вводную статью, комментарии, подбор рисунков и иллюстративного материала мы должны благодарить Кору Церетели.

ли, профессора, заслуженного деятеля искусств. Как сценарист и редактор, она помогала своему земляку снимать «Легенду о Сурамской крепости», «Арабески на тему Пиромани», «Ашик-Кериб». Как организатор и продюсер, она провела выставки-ретроспективы работ Параджанова в Мюнхене, Канне, Амстердаме, Киеве, Виареджо...

За последние 14 лет Церетели собрала и отредактировала варианты почти всех реализованных на киноэкране и неосуществленных его сценариев. Поэтому авторская книга «Исповедь» (ее 656 страниц — своеобразное продолжение 200 метров недоснятого по причине смертельной болезни Параджанова фильма по одноименному сценарию) по праву считается успешной попыткой издания творческого наследия Мастера. Под обложкой уместились не только визитные карточки бессмертного «поэтического кинематографа», но и впервые опубликованные сценарии «Ара Прекрасный», «Чудо в Одессе», «Мученичество Шушаник», новеллы, либретто... Во всех смыслах особый колорит книге придают цветные вклейки с эскизами и коллажами, черно-белые рисунки на полях сценариев и писем Параджанова из украинских лагерей, киевской и тбилисской тюрем.

В приложении «Исповеди» тексты выступлений и даже телеграмм Параджанова, доносов на него, иностранных петиций с просьбой освободить его, а также фрагмент из беседы с Эдуардом Шеварднадзе. (Речь идет, напомним, о последнем — двухлетней давности — интервью,

Сергей Параджанов. «Город, где я родился».

подготовленным политическим обозревателем «Новых Известий» Теймуразом Степановым-Мамаладзе).

И еще. Внимательный читатель обратит внимание на владельца одного из трех «копирайтов» — Сурена Параджанова (наследник). Только

Кора Церетели может рассказать, каких усилий ей стоило пробить деюре этот беспрецедентный во всей «параджаниаде» статус. Безусловно, подобный авторский курсив — память о коллеге-журналисте и сыне друга — дорогого стоит.